

Наталья Васильевна Щерба

Кто поставил шрам Гарри Поттеру?

Авторский текст <http://litres.ru/>

Аннотация

Пародия на Гарри Поттера. Победитель на конкурсе пародий, проводимой Цитаделью Олмера (февраль, 2006).

Наталья Щерба

Кто поставил шрам Гарри Поттеру?

Гарри Поттер был крайне, до неприличия счастлив в жизни.

У него имелось всё, о чём только мог мечтать мальчик его возраста: он был круглым отличником, капитаном школьной футбольной команды и любимцем всех девочек, которые только видели Гарри хотя бы раз в жизни.

Как ни странно, Гарри любил читать, но заботливые родственники – дядя и тётя, не разрешали ему, чтобы он не переутомился, их бедный мальчик. Поэтому Гарри дружил с книгами по ночам и только из-за этого испортил зрение, чтобы соседи там не выдумывали.

Да, Гарри был круглым сиротой, но Дядя Вернон и тётя Петунья просто обожали его, тем более что собственный сыночек не подавал особых надежд, не знал наперечёт все марки дрелей, как любимый племянник, был толстым и неподъёмным, как профессиональная гирия из спортивного магазина, и вообще смешно заикался. В результате наличия у Дадли таких печальных достоинств, всю свою любовь дядя с тётей сосредоточили на Гарри.

– Наш бедный сирота, наш милый мальчик... – часто говаривала тётя Петунья и, заливаясь слезами, душила Гарри в объятиях. Дядя Вернон, обычно донельзя растроганный этой сценой, смахивал скупую мужскую слезу и давал Гарри десять фунтов, а то и двадцать.

Про своих родителей мальчик ничего не знал. В его мозгу лишь прочно засел тот грустный факт, что их убил старый сумасшедший директор лесозаготовок. Да, из неразгаданных загадок оставался ещё странный шрам в виде молнии на лбу, который был у него с рождения, но когда Гарри спрашивал об этом у своих обожаемых родственников, дядя с тётей стыдливо отмалчивались.

«Наверное, они уронили меня в детстве и потому им не хочется признаваться», – решил для себя Гарри и продолжал жить счастливой безалаберной жизнью.

... День рождения начался, как и всегда, просто чудесно!

Во-первых, встав очень рано, Гарри наконец-то закончил читать «Хроники Нарнии»:

– Да, вряд ли когда-либо напишут книгу получше, – глубокомысленно заключил он, оделся и спустился вниз.

Дадли, радостно улыбаясь (что впрочем, ему не шло), ловко дожаривал бекон на сковороде.

– Д-доброе утро, мистер Гарри Поттер! – подобострастно сказал брат и с готовностью пододвинул Гарри тарелку, полную бекона, селедочных хвостов, перепелиных яиц и воздушных пирожных. – С д-днём рождения! С один-н-н-н-н-н-надцатилетием!

– Гарри, у тебя сегодня двадцать писем: девятнадцать электронных и одно жёлтое... –

услужливо сообщил дядя Вернон и протянул любимому приёмному сыну поднос с печеньем, распечаткой и письмом.

– А, сплошной спам с поздравлениями, – Гарри проглянул распечатку, – а это что?

Он надорвал жёлтый конверт, из которого сразу же посыпался зелёный порошок.

– Взрывчатка! – тоненько пискнул Дадли и, синяя, упал в обморок. Что впрочем, тоже ему не шло.

– Тут записка, – ошеломлённо протянул Гарри, – «Уважаемый мистер Гарри Поттер! Вы не знаете и даже не подозреваете, как стать волшебником? Спросите у нас!»

– Ну и как стать волшебником?

Не успел он произнести это, как в воздухе прорезалась огромная волосатая физиономия, но чистая, ухоженная и, – господи! напудренная?! Великан грозно прорычал:

– Меня зовут Хагрид! Думаю, долго вам придётся объяснять и ещё дольше ждать, чтоб вы поняли, но родители этого мальчика хотели отдать его в одну закрытую частную школу, где знают, как из детей сделать настоящих монстров! В лучшем смысле слова, разумеется.

Потрясённый племянник глянул в честные глаза неожиданного гостя, дунул на летающие перед носом пылинки, осыпающиеся с огромных волосатых щёк...

– Тётя! Дядя! Не отдавайте меня! Придумайте что-нибудь! – и Гарри залился слезами.

– А он уже идёт в армию! – ляпнул дядя Вернон и покраснел.

– Шляпа решит, куда он пойдёт, – сурово произнёс великан, схватил мальчишку в охапку, рывкнул:

– Косоулок! – и они с Гарри испарились.

– Как он меня назвал? – оскорбился дядя Вернон.

– Дядя, это что, школа для дворников? – спросил Гарри Поттер, озадаченно разглядывая метлу, которую вручил ему Хагрид.

– Для охотников? – спросил Гарри Поттер, изумлённо разглядывая сову, которую вручил ему Хагрид.

– А, для монахов, – изрек Гарри Поттер, облачаясь в мантию, которую вручил ему Хагрид.

– Гарри, малыш... Я плохо говорю по-английски, мужик довольно простой, из села, поэтому скажу коротко, в двух словах: Ты – супер!

– Э-э?

– Ты – герой нашего времени! Зе бест, брависсимо, супер стар! И прочие титулы.

– Гм?

– Ладно, – сдался Хагрид, – вижу, ты парень немногословный, тоже простоту любишь... Короче так: тебя разыскивает опасный маньяк, серийный убийца, перемочивший пол-волшебного мира и твоих родителей в придачу. А если ты будешь плохо учиться в школе – замочит и тебя. Понял?

– Шо? – икнул Гарри (дались украинские корни в родословной) и сел на асфальт.

– М-да... – прищурился Хагрид. – Объясню-ка ещё раз: ты, Гарри, личность. Но не потому что ты умный или талантливый, нет. Вот везучий – факт! И вся общественность ждёт, что тебе повезёт хотя бы ещё раз, и ты замочишь Того-Кого-Нельзя-Замочить по-настоящему.

– Как можно замочить того, у кого такая длинная фамилия?

– В смысле? – не понял Хагрид.

– Ну, – начал развивать идею Гарри, – подходишь ты к нему и говоришь: я пришёл, чтобы замочить тебя, Тот-Кого-Нельзя-Замочить! Это же отрицание отрицания получается.

– А ты не такой дурак, как я думал, – обрадовался Хагрид. – Тогда ладно, купим тебе волшебную палочку.

Владелец магических артефактов встретил их приветливо – тут же склонился в подобострастном поклоне:

– О, как давно я ждал вашего прихода, юный мистер Скайвокер! – он подумал и

бухнулся на колени.

– Вы как раз к распродаже, – подобострастно зашептал он Гарри, – поступили неплохие джедайские мечи, прямо из Китая... Таких у самого Йоды не было...

– Мне не нужен меч! – испугался Гарри.

Некоторое время владелец озадаченно смотрел на него, а потом хлопнул себя по лбу:

– Шрам на лице! Хм... Для Жоффрея де Пейрака ты маловат...

– Он – Гарри Поттер, – прояснил ситуацию Хагрид. И намекающее добавил: – Просто мальчик.

– А! Гарри Поттер! Сейчас посмотрю на бумажке, что для вас, у меня всё записано... Придёт Анакин – ему джедайский меч, придёт Фродо Бэггинс – ему кольцо или пакет табаку, смотря что выберет... Шерлок Холмс – курительную трубку... Верно! Гарри Поттеру – волшебная палочка.

Покинув склерозного владельца магазина, Гарри с Хагридом приобрели ещё медный котёл, складной телескоп, гавайские сигары и бежевые шарики в отдельных упаковках.

– Это мне, для огорода, – подмигнул Хагрид.

... По дороге на вокзал Гарри два раза пытался сбежать, но сова в клетке громко предупреждала об этом Хагрида. Гарри краснел и просился в туалет.

– В Хогвартсе сходишь, – Хагрид был неумолим.

На вокзале Хагрид отобрал у Гарри гавайские сигары, а также те странные бежевые шарики в отдельных упаковках, и сказал:

– Вот тебе билет, сядешь на поезд, и если я тебя не увижу на платформе в Хогсмиде, тебе не поможет и твоя везучесть... Понятно?

Гарри обречённо кивнул.

– ...Скажите, где платформа девять и три четверти? – осведомился Гарри у полицейского.

– За такие шутки по лбу можно схлопотать! – грозно сказал он и, прищурившись на шрам Гарри, добавил:

– О, я вижу, ты не первый раз шутишь...

Столько нелюдей, столько нелюдей, – пропищал рядом девчоночий голос.

– Я же тебе говорила, Джинни! – произнёс мелодичный женский, – Нелюди – произносить невежливо! Кругом чёртовы маглы...

Гарри обернулся. Прямо на него надвигалась рыжеволосая армия: строгий мужчина в тёмных очках, красавица-женщина, худая, стройная и гордая, два брата-близнеца, передвигающихся, будто боксёры на ринге, маленькая девочка, по виду очень ничего, и, наконец, грозного вида мальчик, вытаскивающий из карманов золотые монеты и раскидывающий их по сторонам.

Странная процессия остановилась в двух шагах от Гарри.

– Рон, перестань кидаться в маглов золотом! – прикрикнула женщина. – Фред, Джордж! Хватит прыгать!

– Ну, мам, вдруг кто-то нападёт, – хором возразили близнецы и запрыгали более интенсивно.

– Простите, – решил подать голос Гарри и икнул. – Вы тоже в Хогвартс?

– Ага, – сказал Рон и дал Гарри золотую монету. – Будешь моим другом?

– Буду, – Гарри спрятал золотой в карман.

– Тебя кто-то обижал в последнее время? – рядом оказались близнецы.

– Вон тот, – Гарри махнул рукой на полицейского, что не любил шуток.

– Так-так, – близнецы разом прищурились и одновременно метнулись в сторону.

– Я – миссис Уизли, – сказала рыжеволосая женщина Гарри, – а тебя как зовут?

– А? – Гарри с трудом оторвался от кровавой сцены, устроенной близнецами Уизли на

платформе.

– Это Фред и Джордж, как всегда шутят, – проследила миссис Уизли за его взглядом, – так как же тебя зовут?

– Гарри Поттер.

– О, у тебя такое звучное имя! Если ты станешь знаменитым, то его легко будет произносить да и запомнить, – улыбнулась ему миссис Уизли.

Вернулись близнецы: грязные, в крови по локти, но чрезвычайно довольные.

– Ну, теперь можно и в школу, – улыбнулся Фред.

– Фред, Джордж, разве стоит так сильно бить маглов? Посмотрите на папу, он так любит маглов и их изобретения! – миссис Уизли кивнула на мистера Уизли, говорившего по мобильнику.

– Ты хочешь разорить меня?! – донеслось до них. – Продать партию новёхоньких автоматов так дешёво! Я тебе кто, добрячок Бильбо из киношки?

– Ага, папа особенно любит магловские военные изобретения, – намекаяще сказал Фред.

– И деньги, вырученные за них, – поддакнул Джордж.

– Дети, вам пора через барьер, – густо покраснела миссис Уизли, кидая Рона первого на кирпичи.

Гарри зажмурился. Но вместо большого размазанного пятна крови с мозжечком, он ничего не увидел. И даже втайне разочаровался.

Поездка на поезде не принесла бедному мальчишке сюрпризов. Только всё какая-то девочка с длинными буйными волосами, со странным чудаковатым именем Гермиона, приставала к Гарри, – где она, мол, могла видеть его? – и строила Рону глазки.

Это был воистину зловещий замок. Издалека он напоминал какую-то средневековую тюрьму и Гарри стало очень не по себе. Он вспомнил свою хорошенькую комнату, самую большую в доме, свою любимую школу, свою футбольную команду, девочек с параллельного класса и заплакал навзрыд.

– Не плачь, а то будет ещё хуже, – прошептал кто-то у него над ухом.

Гарри оглянулся. Перед ним стоял печальный белоголовый мальчик. Взгляд его больших голубых глаз пронзал насквозь и Гарри это не понравилось.

Он вообще умаялся и озлобился.

– Тебя обижает этот рыжий? – осведомился белоголовый. – Меня зовут Дракобой... Малфой. Давай я буду дружить с тобой и защищать в этом сложном, загадочном мире.

Рон, который слушал анекдот, рассказываемый Гермионой, неожиданно громко засмеялся. Дракобой принял это на свой счёт и взревел:

– Тебе не нравится моё имя? Или ты думаешь, я не смогу защитить этого маленького очкарика?!

– Мне не нравится твоё имя, цвет твоих глаз и вообще: третий лишний. Тебя это не касается, – бросил Рон Гермионе, – ты классно рассказываешь анекдоты, мы с Гарри будем дружить с тобой.

– Вообще-то, я тоже умею анекдоты, а имя моё мне тоже не очень нравится, – пролепетал Малфой. – Лучше бы Александр Малфой Великий или Рафик Непобедимый...

– О, у моего соседа есть рафик! – Гарри обрадовался, что может поддержать разговор.

– И всё-таки, насчёт Гарри... – Малфой сделал умоляющие глаза, – что-то подсказывает мне, если я буду дружить с ним, то смогу прославиться как положительный персонаж, а не наглая и завистливая, подрастающая сволочь.

– Он со мной, – процедил Рон, толкнул плечом Малфоя, ущипнул Гермиону и раскрутил какую-то жабу, закинув её далеко-далеко, за самую высокую башню Хогвартса.

«Какой он сильный, этот Рон! – восхитился Гарри. – И смелый...»

– Послушай, – прищурился Малфой, и вдруг побледнел. – А ты не с той самой семьи

Уизли, где папа – глава мафиозного клана, а мама – секретный агент из организации... ой?

– С той самой, – Рон гордо выпятил грудь, – ты забыл ещё про моих братьев, чемпионов мира по боксу. Они особенно знамениты в одной маленькой европейской стране...

Тут братья и подошли, передвигаясь прессирующим шагом, держа руки возле головы и свирепо озираясь по сторонам.

Малфоя как ветром сдуло.

«Главное – это правильно выбирать друзей», – решил Гарри, с уважением косясь на братьев, и шагнул вместе с притихшей Гермионой на каменные ступеньки, ведущие наверх, к замку.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял старик, лысый, как колено, высокий и худой, со змеиными глазами-щёлками, а вокруг его ног вертелась змея.

– Это школьный смотритель ВолдеМорт, – сообщил школьникам Хагрид, – десять лет назад он потерял память, э-э, ну, при загадочных обстоятельствах, когда был директором лесозаготовок.

Гарри вздрогнул. Старик ему очень не понравился. Ещё бы! Он всю жизнь издевался над деревьями...

Школьники торопливо проходили мимо страшного смотрителя и его опасной змеи, но не всем так везло: каждого пятого змея кусала и новичка сразу же отправляли в лазарет, к мадам Помфри и старшеклассникам, проходившим лабораторный практикум по медицине.

Когда Гарри поравнялся со стариком, тот схватил его за плечо, а змея, думавшая куснуть мальчика по имени Невилл, заинтересовано оглянулась.

– Незнаю, кто ты, – прищурился ВолдеМорт, – но меня раздражает твой шрам...

Змея вокруг его ног завертелась волчком, заизвивалась кольцами, затряслась и заюлила: её тонкая узкомордая головка протяжно свистела, показывая то на Гарри, то на ВолдеМорта.

– Ты что-то хочешь сказать мне, Нагайна? – спросил у неё ВолдеМорт, – очень странный мальчик... может, это мой сын?

Змея закатила глаза и уползла в угол.

К счастью, из неловкой ситуации Гарри спас никто иной, как седой старик – по виду, настоящий волшебник, похожий на Гендальфа, только посовременней.

– О, Гарри! Как я рад, что наконец нашёл тебя! Я – Дамблдор, директор Хогвартса, нам надо срочно поговорить.

Они долго шли по мрачным коридорам замка: спугнули како-то пьяное привидение почти без головы и совсем без одежды, ещё одно привидение, обмазавшееся кетчупом... встретили маленьких зелёных человечков в грязных тряпках. Дамблдор сказал, что это домашние эльфы и в волшебном мире их пинает кто угодно. Гарри сразу же услужливо пнул одного, но Дамблдор сказал, чтобы он не понимал его слова так буквально. Наконец они остановились перед стеной с горгулей.

– Надо сказать пароль... – задумался Дамблдор. – Ёшкин кот!

Но горгуля не шелохнулась.

– Может, это не тот пароль? – предположил Гарри.

– Вот именно! Я забыл пароль! – Дамблдор сокрушённо качнул головой. – Придётся послать сову на сервер или перезагрузить дверь... А, ладно, проходи так, – и Дамблдор толкнул дверь, открывавшую проход на винтовую лестницу. – Только никому не говори, – подмигнул он Гарри.

– Как тебе Хогвартс, Гарри? – первым делом спросил Дамблдор, устраиваясь в кресле.

– Мрачновато у вас...

– Э-э, ты ещё Азкабан не видел, – ухмыльнулся Дамблдор, сверкнув глазами из-под

очков-половинок.

– Так ты хочешь стать волшебником, Гарри? – спросил Дамблдор напрямую.

– Нет, я бы хотел заняться спортивной карьерой, – решительно отчеканил Гарри, надеясь, что вот, сейчас, Дамблдор его послушается, отпустит к любимым тётке с дядей и этот кошмарный сон закончится...

– Устроим, – не моргнув глазом Дамблдор. – Вижу, метла уже с тобой? Опять Хагрид перепутал... первокурсникам же метлу нельзя! Ну да ладно... Эй, – обратился Дамблдор к двери, – профессор Снегг, заходите, хватит подслушивать.

В кабинет директора вошёл худой человек с чёрными, заплетёнными в косички волосами и странным убором на голове, из птичьих перьев. Он окинул Гарри ненавидящим взглядом.

– Профессор Снегг, научите Гарри квиддичу, – попросил Дамблдор.

– Опять шутите, – кисло сказал Снегг, тряхнул перьями, да и устался на лоб Гарри, прямо на шрам-змеяку.

– Дамблдор, – тихо прорычал Снегг, – неужели это тот самый Гарри Поттер, отец которого хотел захватить весь мир, начиная с лесозаготовок, принадлежащих ...

– Снегг, тебе пора купить очки, как у Гарри, – ровным голосом сказал Дамблдор. – Ты обознался.

– Да, точно обознался, – ненавидяще прошептал Снегг и украдкой показал Гарри неприличный жест.

– Профессор Дамблдор! – решительно начал Гарри, – сопоставив некоторые факты и обладая от рождения проницательностью и некоторой индивидуальной телепатией, я понял, что школьный смотритель ВолдеМорт и есть Тот-Кого-Нельзя-Замочить, который решил в недалёком будущем замочить и меня, но пока что потерял память... Теперь внимание, вопрос: Насколько долго у него продлится амнезия? И как это всё связано с моим шрамом?

– Я не могу пока тебе ничего сказать, Гарри, чтобы не травмировать твою и без того... уязвимую психику. Скажу одно: не бери плащ-невидимку – подарок твоего отца, что лежит у тебя под кроватью, и не ходи в Запретную Секцию, чтобы узнать, откуда у тебя этот шрам.

Рон и Гермиона уже поджидали его, обнявшись, в Большом Зале. Гермиона рассказывала анекдот, а Рон басовито хохотал, мешая рассказывать.

«Я так одинок, – подумал Гарри, – никому нет до меня дела...»

– Гарри Поттер!!! – разнеслось по залу.

– В чём дело?

– Да в шляпе, – сказал Рон и подтолкнул Гарри к возвышению, на котором стоял табурет с головным убором, явно бывшим в употреблении.

Гарри повиновался и сел на табурет, натянув на голову этот, более чем странный, говорящий клубок.

Зал затих.

– Как насчёт лесозаготовок? – предложила шляпа.

Гарри поперхнулся от неожиданности.

– Ну-у, – протянул он, – уж лучше волшебником...

– Подумай, Гарри, – таинственно прошептала шляпа, – лесозаготовки помогут тебе стать великим...

– Нет, я люблю деревья! Возле моего дома есть груша, слива и...

– Ладно!!! – раздражённо оборвала шляпа, трепеща полями. – Тусуй-ка ты, отрок, в ВОЛШЕБНИКИ! – провозгласила она на весь зал и добавила в сторону: – ну и развелось их тут! А деревья гибнут...

Квиддич дался Гарри легко: всего-то и дел – поймать быстрее всех мяч! Сложнее было удерживать очки на голове во время полёта да сидеть на метле, крепко зажав её между ногами и натирая себе всё, что только можно.

Одна лишь мысль мучила Гарри, и вскоре он обратился с ней к Дамблдору.

– Скажите, директор, а это не опасно – держать в Хогвартсе ВолдеМорта?

Рон и Гермиона, бывшие как всегда рядом, вздрогнули.

– Называй его Тот-Кого-Нельзя-Замочить, Гарри, – попросили они.

– Не могу, это имя какое-то страшное, – признался Гарри и невольно вздрогнул. – Так что же с ВолдеМортом и его змеей? Это нормально для общеобразовательной средней школы?

– Пусть лучше будет на виду, верно, Гарри? – подмигнул Дамблдор. – Дисциплина у него железная: дети боятся, особенно после того, как Нагайна покусала некоторых. Да и, может, перевоспитается? Подумать только! Ведь всю жизнь он губил деревья... Много перегубил.

Тогда Гарри, которого порядком достали ожоги и травмы, получаемые на уроках, решил разгадать тайну своего шрама и пробрался одной глухой, безлунной ночью в Запретную Секцию.

«Так вот что находится в Запретной Секции!» – подумал Гарри, разглядывая недвусмысленные картинки. Картинки охали, вздыхали и занимались чем-то вообще несусветным, отчего Гарри, в связи с полным непониманием одного, окончательно сконфузился и уже решил удалиться из этого стыдного места, как увидел Снегга. Профессор зельеварения крался по Запретной Секции, держа под мышкой какую-то книгу. Снегг остановился в шаге от Гарри, – так близко, что мальчик слышал его хриплое, взволнованное дыхание. И видел, когда тот, вытащив из-под мышки книгу, поцеловал её и положил на место.

– Лишь бы этот Гарри Поттер не узнал, что шрам у него от удара монтировкой, которую кинул в него я, зловредный Снегг! – неожиданно сказал профессор зельеварения и недобро хохотнул.

Гарри, не помня себя от гнева, скинул мантию-невидимку и накинулся с кулаками на Снегга:

– Ты бросил в меня монтировку!

– Исключительно по просьбе ВолдеМорта, – мигом отреагировал Снегг и, воспользовавшись замешательством Гарри, провёл блестящий приём, заломив ему руки за спину.

Дамблдор вырос перед ними как по волшебству, а может, так оно и было.

– Прекратите, – холодно велел он и добавил мягче: – Что вы, в самом деле, как маленькие...

– Гарри, я же говорил тебе не ходить в Запретную Секцию... Молодец, я знал, что ты ослушаешься и узнаешь правду! – Дамблдор выглядел очень довольным. – А вот тебе ещё один удар судьбы: монтировка, которую бросил в тебя Снегг, отскочила от твоего лба и попала в ВолдеМорта, поэтому ему настолько сильно отшибло память. Если он узнает об этом, то сразу всё вспомнит, и тогда берегись – хватка у него прежняя...

И не знали эти трое, что чья-то тень мелькнула за дверью. Это Малфой подслушивал, гад! (простите, вырвалось – примеч. автора), и теперь семенил своими быстрыми ножками по каменному полу, стремясь донести весть тому, кому следует. Вернее, кому не следует, но у каждого своя мораль.

Утро выдалось солнечным и ничто не предвещало беды. Гарри, Рон и Гермиона только-только расположились за длинным столом, уставленным тарелками с чипсами, фисташками, кальмарами и безалкогольным пивом. И Гарри едва набрал себе тех несчастных чипсов, как двери Большого Зала распахнулись, пропуская запоздавшего.

Это был ВолдеМорт. Он жутко скалился и ехидно шурился. А вот в руках у него имелась волшебная палочка, и это было нехорошо.

Гарри громко икнул, и глаза ВолдеМорта сразу же обратились к нему.

– Я вспомнил, кто ты!!! – прогремел ВолдеМорт на весь зал и наставил на Гарри волшебную палочку.

– АБРАКАДАБРА! – взревел он, но ничего не произошло.

Гарри потрясённо молчал, разворачивая под столом плащ-невидимку – подарок отца.

– Чёртова память, – расстроился ВолдеМорт, – забыл, как правильно... Кто подскажет? – обратился он к школьникам.

– Авада Кедавра! – пискнули со Слизеринского стола.

– Точно! – обрадовался ВолдеМорт, ища глазами Гарри. Но тот успел надеть плащ-невидимку и теперь крался по коридорам замка.

«Вот она – судьба, – тоскливо думал Гарри, – и почему я не выбрал лесозаготовки?»